

Добросовестное использование (Fair Use) в цифровой среде

В. С. Савина

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Savina.VS@rea.ru

В. С. Комбарова

студент Высшей школы права РЭУ им. Г. В. Плеханова,
помощник адвоката Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;
Коллегия адвокатов «Московский юридический центр»,
105120, Москва, Малый Полуяровский пер., д. 3/5, стр. 1.
E-mail: kombarova05@mail.ru

Fair Use in the Digital Environment

V. S. Savina

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Savina.VS@rea.ru

V. S. Kombarova

Student of the Higher School of Law of the PRUE;
Assistant Attorney, Collegium of Advocates «Moscow Law Center»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Collegium of Lawyers «Moscow Law Center»,
Build.1, 3/5 Maly Poluyarovskiy Lane, Moscow, 105120, Russian Federation.
E-mail: kombarova05@mail.ru

Поступила 25.09.2025 Принята к печати 09.10.2025

Аннотация

В данной статье исследуется институт добросовестного использования (Fair Use) в контексте современно-го развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. В рамках методологии сравнительного правоведения производиться анализ исторических предпосылок формирования данного принципа, его развитие в американской правовой системе через судебные прецеденты и законодательство, а также со-поставление с российским законодательством, где подобная концепция отсутствует. Научная новизна ра-боты заключается в комплексном анализе современных вызовов, связанных с использованием авторских прав в цифровой среде, в том числе при обучении искусственного интеллекта, а также предложении путей модернизации российского законодательства – расширения категорий свободного использования. В вы-водах подчеркивается необходимость адаптации правовой базы Российской Федерации к новым услови-ям, что позволит обеспечить баланс между защитой авторских прав и развитием инноваций.

Ключевые слова: цифровые технологии, авторское право, инновации, искусственный интеллект, интеллекту-альные права, судебная практика, законодательство, Россия, США, лицензия, международное право, добросо-вестное использование / Fair Use, правообладатель, цифровая среда.

Abstract

This article examines the institute of fair Use in the context of the modern development of digital technologies and artificial intelligence. The methodology of comparative law analyzes the historical prerequisites for the formation of this principle, its development in the American legal system through judicial precedents and legislation, as well as comparison with Russian legislation, where there is no such concept. The scientific novelty of the work lies in a comprehensive analysis of modern challenges related to the use of copyrights in the digital environment, including in the training of artificial intelligence, as well as the proposal of ways to modernize Russian legislation and expand the categories of free use. The conclusions emphasize the need to adapt the legal framework of the Russian Federation to the new conditions, which will ensure a balance between copyright protection and innovation development.

Keywords: digital technologies, copyright, innovation, artificial intelligence, intellectual property rights, judicial practice, legislation, Russia, USA, license, international law, fair use, copyright holder, digital environment.

Современный мир сталкивается с серьезной проблемой регулирования интеллектуальных прав в условиях быстрого развития цифровых технологий. С появлением интернета и ростом числа онлайн-ресурсов традиционные представления о защите авторских прав претерпевают значительные изменения. Возникает потребность в пересмотре существующих рамок добросовестного использования. Новые формы интеллектуальной собственности, такие как большие наборы данных и алгоритмы машинного обучения, требуют уточнения понятий установления четких юридических границ. Одной из центральных категорий здесь вступает добросовестное использование (Fair Use) – юридический принцип, который позволяет использовать материалы, защищенные авторским правом, без получения лицензии от правообладателя при выполнении определенных условий. Традиционно к ним относят критику, комментарии, новости, образовательные и научные цели.

Исторически сложились два основных подхода к определению условий допустимости использования охраняемого авторским правом материала без согласия правообладателя:

- добросовестное использование (Fair Use), которое представляет собой концепцию американского авторского права, предоставляющую большую свободу действий пользователю, позволяющую ему самостоятельно оценивать обстоятельства своего поведения через четыре вышеупомянутых критерия. Этот подход обеспечивает высокую степень свободы интерпретации, но одновременно создает неопределенность относительно возможных рисков судебного преследования;

- частное использование (Fair Dealing), которое получило распространение в странах британского содружества, таких как Великобритания, Канада, Новая Зеландия и Австралия [10]. Частное

использование отличается тем, что перечень ситуаций, в которых можно применять эту конструкцию, ограничен законодательно установленными категориями. К примеру, в Великобритании такие категории включают критику, обзор, новости, образование и личные исследования. При этом каждое использование должно соответствовать критериям справедливости и разумности [11].

Институт добросовестного использования (Fair Use) имеет глубокие корни в истории авторского права. Зарождение данной правовой конструкции произошло в XVIII в. в Англии после принятия Закона королевы Анны 1709 г. Этот нормативный акт стал первым шагом к установлению правовых рамок регулирования отношений между авторами и издателями, обеспечивая защиту интересов создателей произведений. Тем не менее даже тогда было ясно, что абсолютная защита авторских прав могла бы привести к чрезмерному контролю над информацией и творчеством, препятствуя свободному доступу к знаниям и культуре. Именно поэтому возникла необходимость введения определенных исключений, одним из которых стало именно добросовестное использование. Хотя сам термин Fair Use еще не использовался официально, практика применения подобных принципов постепенно формировалась через судебную практику и правовые precedents [8].

После обретения независимости США переняли многие элементы английской правовой системы, включая концепцию Fair Use. Американский вариант получил свое оформленное признание значительно позднее, лишь в середине XX в., однако судебная практика активно развивала эту идею задолго до ее официального оформления. Первым значительным этапом стало включение понятия Fair Use в статью 107 Федерального закона об авторском праве США в 1976 г. Здесь данный институт приобрел свою окончательную юри-

дическую форму, которая действует сегодня. Указанная норма установила четкие рамки и критерии, определяющие допустимость использования произведений без предварительного согласования с автором или обладателем исключительных прав.

Согласно вышеуказанному закону, правомерность использования произведения определяется четырьмя ключевыми факторами:

- цель и характер использования. Оценивается, является ли использование произведения обязательным или направлено на критику, комментирование, обучение, научные исследования и т. д. Использование в обязательных или научных целях чаще признается неправомерным (к примеру, использование отрывков книги в учебном пособии для студентов будет оцениваться положительно, если оно способствует обучению и не заменяет приобретение оригинальной книги);
- природа самого произведения. Рассматривается тип произведения (научное, документальное, художественное и т. п.). Чем больше творческий вклад автора, тем сложнее получить одобрение на использование без разрешения (например, использование научного труда в обзоре исследований скорее будет признано правомерным, в то время как использование художественного романа в развлекательной передаче – нет);
- объем и важность использованной части относительно целого произведения. Чем меньше доля используемого материала и чем ниже его значимость для исходного произведения, тем выше вероятность признания использования правомерным. Так, взятие короткого фрагмента музыкального произведения для иллюстрирования музыкальной техники скорее будет признано правомерным, чем полное исполнение всей композиции;
- влияние использования на потенциальный рынок или стоимость оригинального произведения. Исследуется возможность оказания негативного воздействия использования произведения на рынок сбыта или снижения ценности произведения. Если использование приводит к снижению спроса на оригинал, это негативно влияет на оценку правомерности (создание копии фильма и распространение ее бесплатно приведет к негативной оценке, так как это напрямую влияет на доходы правообладателя) [6].

Данные критерии позволяют суду оценивать каждое конкретное дело отдельно, учитывая специфику каждого случая, что обеспечивает необхо-

димую гибкость и позволяет учитывать современные условия создания и распространения контента.

Важнейшую роль в развитии института Fair Use сыграли многочисленные судебные разбирательства, которые помогли уточнить границы дозволенного использования произведения. Одним из наиболее известных прецедентов стало решение Верховного суда США по делу *Campbell vs Acuff-Rose Music Inc.* (1994 год), где обсуждался вопрос о правомерности использования фрагмента песни Роя Орбисона "Oh Pretty Woman" в сатирической композиции рэп-группы 2 Live Crew. Группа утверждала, что их композиция была сатирическим переосмыслением оригинальной песни, поэтому она попадала под действие принципа Fair Use [8]. Суд согласился с этим аргументом, установив важный юридический прецедент: создание новой творческой работы путем переработки старой может рассматриваться как добросовестное использование, даже если новая работа имеет коммерческую цель.

Другим важным делом стало рассмотрение вопроса о сканировании книг Google Books в 2004 г. [5. – С. 4]. Проект предполагал массовое сканирование миллионов книг для целей поиска и индексирования. Авторы и издатели обвинили компанию в нарушении своих авторских прав, утверждая, что подобное использование нарушает закон об охране авторских прав. Однако Верховный суд США постановил, что массовое сканирование книг для поиска и индексации соответствует критериям Fair Use, поскольку служит общественным интересам и не причиняет значительного ущерба.

Одним из важнейших направлений применения Fair Use является традиционное использование, предполагающее существенное изменение оригинального произведения, придающее ему новое содержание и назначение. Примером успешного применения такого варианта защиты стал судебный спор *Mattel Inc. vs Walking Mountain Productions*. Художник Том Фортье использовал изображение куклы Барби в серии сатирических работ, направленных на критику бренда. Суд счел такое использование правомерным, поскольку работы художника существенно трансформировали оригинал, придавая ему совершенно иной смысл. Напротив, в деле *"Rogers vs Jeff Koons"* суд отклонил попытку оправдания использования чужого фото общей идеей социального комментария, подчеркнув необходимость значимой трансформации объекта [2].

Важным аспектом правового регулирования в цифровой среде является ответственность он-

лайн-платформ за публикацию пользователем контента, нарушающего авторские права. Решением по делу “Vimeo vs Capital Records” Верховный суд США подтвердил, что платформы не несут обязанности заранее фильтровать весь размещенный контент на предмет нарушения прав правообладателей, если своевременно реагируют на жалобы правообладателей. Такой подход защищает свободу выражения мнений и предотвращает избыточную цензуру, сохраняя баланс интересов создателей контента и владельцев авторских прав [8].

В контексте правового регулирования авторского права нельзя не упомянуть, что принцип добросовестного использования предусматривает ряд ограничений, направленных на обеспечение баланса между правами авторов и интересами общественности. Применительно к использованию произведений в целях критики, обзора или новостных репортажей законодательство устанавливает дополнительное требование: обязательное упоминание источника и, если указано, автора произведения. Пренебрежение данным требованием может привести к потере защиты от обвинений в нарушении авторских прав, даже если иные критерии Fair Use соблюдены [11].

Сегодня институт добросовестного использования продолжает оставаться предметом дискуссий среди юристов, исследователей и представителей творческих индустрий. Развитие технологий искусственного интеллекта ставит перед институтом добросовестного использования ряд новых задач [7]. Так, на ежегодном мероприятии Fair Use Week в 2025 г. одним из центральных аспектов обсуждения стало утверждение компаний-разработчиков искусственного интеллекта (далее – ИИ) о том, что их действия попадают под категорию Fair Use. Тем не менее многие эксперты считают такое заявление необоснованным и требующим детального рассмотрения. В частности, высказываются следующие аргументы против применения Fair Use для обучения ИИ:

- компании часто применяют охраняемые материалы для создания коммерческих продуктов, таких как чат-боты и генераторы изображений, которые приносят прибыль. Такое использование противоречит одному из ключевых факторов оценки добросовестности – характеру использования материала;

- обучение ИИ требует огромных массивов данных, что приводит к массовому использованию авторских работ. Юристы указывают, что масштаб

такого использования выходит за рамки традиционного понимания добросовестного использования;

- некоторые исследователи опасаются, что широкое распространение генеративных инструментов ИИ может негативно повлиять на рынок творческих произведений, снижая спрос на оригинальные работы и уменьшая доходы авторов.

На протяжении последних лет суды США столкнулись с рядом дел, связанных с использованием авторских материалов для обучения ИИ. В частности, в деле “Bartz vs Anthropic PBC” Федеральный окружной суд Сан-Франциско постановил, что использование текстов для обучения языковых моделей искусственного интеллекта соответствует критериям добросовестного использования, поскольку конечный результат отличается от оригинальных произведений и служит новой цели. В ноябре 2022 г. был подан коллективный иск против трех крупных технологических компаний, обвиняющий их в нарушении авторских прав через инструмент GitHub Copilot [1]. Указывалось, что эта система ИИ, созданная на основе общедоступных репозиториев GitHub, нарушает авторские права разработчиков, генерируя исходный код, соответствующий материалам, использовавшимся для ее обучения, без указания авторства. Тем не менее требования истцов были частично удовлетворены.

В июне 2025 г. федеральный судья вынес решение в пользу компании Meta в судебном процессе, инициированном группой авторов книг, включая известных писателей, таких как Сара Сильверман. Суд признал, что использование онлайн-библиотек для обучения ИИ модели Llama отвечает требованиям добросовестного использования, поскольку такая деятельность носит трансформирующий характер и способствует созданию нового продукта, отличающегося от оригинального контента. Несмотря на это остаются нерешенными вопросы этичности и легальности первоначальной обработки данных, что приводит к многочисленным юридическим спорам против крупнейших IT-компаний, таких как OpenAI и Meta [4].

Отдельно стоит отметить проблему так называемых теневых библиотек, таких как LibGen, используемых многими технологическими компаниями для обучения своих моделей. Подобные ресурсы содержат миллионы книг и научных публикаций, доступных без официального разрешения со стороны владельцев авторских прав. В случае с компанией Meta суд согласился с тем, что даже несмотря на сомнительное происхождение некото-

рых материалов сама технология обучения ИИ представляет собой новое применение, отвечающее условиям добросовестного использования.

Кроме того, нельзя не отметить, что на современном этапе развития цифровых технологий наблюдается значительное расширение трактовки принципа добросовестного использования авторских материалов (*Fair Use*). Некоторые правообладатели выражают обеспокоенность тем, что данная концепция постепенно трансформируется в практику бесплатного использования защищенных объектов интеллектуального труда (*Free Use*) [2]. Тем не менее крупнейшие представители технологического сектора, стремящиеся расширить объемы цифрового контента, легкодоступного пользователям сети интернет, совместно с профессиональным библиотечным сообществом, выступающим за свободу распространения знаний и информации, настаивают на правомерности своей деятельности, ссылаясь на законодательные исключения, предусмотренные принципом добросовестного использования.

Несмотря на широкое распространение института добросовестного использования в зарубежных юрисдикциях, российское законодательство не предусматривает прямого аналога данной конструкции. В отличие от США, где институт *Fair Use* позволяет оценивать каждый конкретный случай индивидуально, исходя из четырех критериев, в России установлен закрытый перечень оснований для свободного использования произведений. Данные основания перечислены в статьях 1273–1275 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2025) (далее – ГК РФ) и включают такие случаи, как цитирование, использование в образовательных, культурных или информационных целях, создание копий для личного пользования и другие конкретные случаи.

Кроме того, в российских судах отсутствует столь же широкая, как в США, свобода судебской интерпретации относительно определения добросовестности использования. Российские судьи обязаны руководствоваться конкретными нормами закона, а не абстрактными критериями, такими как цель использования или рыночный эффект.

Отсутствие полноценной аналогии американской доктрины *Fair Use* создает трудности для российских участников глобального цифрового рынка, препятствуя их адаптации к быстро развивающимся технологиям, особенно в цифровой

среде, где копирование и распространение контента происходят мгновенно. Кроме того, одним из наиболее существенных недостатков ГК РФ является ограниченность предусмотренных целей использования [3]. Цитирование, пародии и карикатуры – это лишь часть огромного спектра контента. В условиях бурного развития цифровых технологий перечень возможных форматов использования существенно расширился. К примеру, возникают вопросы относительно правомерности включения фрагментов видеоматериалов в обзорные ролики блогеров, использования аудиофрагментов в подкастах, размещения фотографий и иллюстраций в образовательных ресурсах.

Важнейшей проблемой также является трактовка положения закона о запрете на использование произведений в целях извлечения прибыли. Несмотря на кажущуюся ясность формулировки, в реальности ситуация оказывается гораздо более сложной. В условиях существования многочисленных онлайн-платформ с возможностью монетизации контента посредством рекламы, а также иных способов привлечения доходов, возникает вопрос: является ли прибыль, полученная владельцем сайта или автором блога, результатом коммерческого использования произведения, защищенного авторским правом?

Еще одним существенным вопросом является установление границ допустимого объема цитируемого материала. Закон устанавливает требование о том, что цитирование должно быть оправдано целью, преследуемой лицом, осуществляющим такое использование. Однако данная норма носит общий характер, не определяя конкретных количественных показателей или процентного соотношения. В результате оценка того, какой именно объем цитаты является приемлемым, остается на усмотрение суда, что порождает значительную степень субъективизма и непредсказуемость решений. Это особенно актуально в условиях цифровой среды, где один и тот же контент может использоваться различными способами, варьируя контекст восприятия в зависимости от специфики платформы, аудитории, формы подачи материала (текстовая, визуальная или мультимедийная). Отсутствие устойчивых precedентов применения статей 1273–1275 ГК РФ в отношении различных видов цифрового контента осложняет оценку перспектив судебных споров.

Исходя из этого очевидно, что отечественное законодательство в области авторского права нуждается в модернизации и адаптации к новым

условиям формирования рынка цифровых услуг и продуктов. Ключевой задачей в этой связи выступает расширение круга случаев, при которых допускается свободное использование произведений без необходимости получения предварительного разрешения от правообладателя. Это предполагает внесение изменений в ГК РФ, направленное на включение новых категорий свободного использования, соответствующих особенностям современных технологий. Например, представляется целесообразным закрепить в законодательстве исключения, касающиеся некоммерческого образовательного использования материалов, создания образов и рецензий, а также использования контента в рамках live-трансляций и иных форм взаимодействия с аудиторией. Кроме того, целесообразно интегрировать в российское законодательство механизм трехступенчатого теста, закрепленного в статье 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произве-

дений. Данная норма позволяет ограничить авторские права лишь в тех случаях, когда такое ограничение действительно обосновано особыми обстоятельствами, не нарушает нормальное использование произведения и не ущемляет законных интересов правообладателя.

Стремительное развитие цифровых технологий и, в частности, ИИ, настоятельно требует адаптации российского законодательства об интеллектуальной собственности. Отсутствие в России аналога гибкой системы Fair Use, успешно применяемой в США, создает препятствия для инноваций и балансировки интересов авторов и пользователей контента. Необходимым шагом представляется модернизация российского законодательства путем расширения случаев свободного использования. Это позволит создать более предсказуемую и современную правовую базу, способствующую как защите авторских прав, так и развитию инноваций в цифровой экономике.

Список литературы

1. Балабанова Е. В. Допустимые ограничения исключительных прав на объекты авторского права в континентальной и англо-американской правовых традициях // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 5. – С. 101–120.
2. Волкова К. Ю. Концепции добросовестного использования (fair use) и честного использования (fair dealing) в законодательстве по авторскому праву и их значение для библиотек // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 10. – С. 15–28.
3. Ворожевич А. С. Fair use и доктрина «расширяющего полезность использования» // Гардиум. – URL: <https://legal-support.ru/information/blog/ip-daidzhest/fair-use-i-doktrina-rasshiryaushhego-poleznost-ispolzovaniya/> (дата обращения: 27.07.2025).
4. Гульбасарова Е. В. Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 10 (167). – С. 81–89.
5. Игнатович Е. В. Использование возможностей цифровой библиотеки Google в исследовании непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2019. – № 4 (28). – С. 2–33.
6. Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 186–199.
7. Харитонова Ю. С., Савина В. С. Искусственный интеллект: цивилистическая концепция регулирования. – М. : Юстицинформ, 2025.
8. Billah M. M. Fair or Free Use of Copyrighted Materials in Education and Research and the Limit of Such Use // Chicago-Kent Journal of Intellectual Property. – 2018. – № 17a. – P. 422–448.
9. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994) // U.S. Supreme Court. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/#tab-opinion-1963226> (дата обращения: 27.07.2025).
10. Halberda J. The principle of good faith and fair dealing in English contract law // Правоведение. – 2020. – № 64 (3). – С. 312–325.
11. Zhang S. Comparing Fair Dealing with Fair Use: Why Fair Dealing Can Better Balance Copyright Interests? // Proceedings of the 3rd International Conference on Business and Policy Studies. – P. 248–256. – URL: https://www.researchgate.net/publication/379891869_Comparing_Fair_Dealing_with_Fair_Use_Why_Fair_Dealing_Can_Better_Balance_Copyright_Interests (дата обращения 09.08.2025).